

Валентина Басан

Любовница
Вера

16+

Валентина Басан
Любовница Вера

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Басан В.

Любовница Вера / В. Басан — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Думала ли молоденькая Вера, когда переезжала в Москву, что, сама того не желая, станет любовницей богатого и влиятельного мужчины. Но после того, как жена сама позвонила и предложила встретиться, Вера поняла, что ее жизнь уже никогда не будет прежней. Девушка вступает в борьбу за любовь и понимает, что может проиграть в этой неравной схватке. Мистический детектив не оставит равнодушными любителей загадок, которые можно разгадать, лишь дочитав всю книгу до последней строки.

© Басан В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Валентина Басан

Любовница Вера

Глава 1

Вера мчалась за рулем своего новенького авто. Красный Лексус из салона, как он и обещал, счастливая и окрылённая, она подпевала песне Лободы «А может к черту любовь». Телефон пиликнул смс-кой. Вера предусмотрительно, оставила его на соседнем сидении без внимания, так как новенькую машинку нельзя поцарапать в первый же месяц. Олег, как обещал, сделал ей долгожданный подарок на Новый год и отвёз в салон, выбирать автомобиль.

Он сейчас был с семьей в Таиланде, у него только родилась дочка, ещё и года нет и жена уперлась рогом лететь в тепло, в жаркие страны.

Верочка не очень любила Тай, слишком жарко, слишком аутентично, слишком много живности. Несмотря на всю свою нелюбовь к Азии, она частенько летала с подругами или с Олегом, к слову, отдыхали они классно. У него на Пхукете была своя вилла и молчаливая прислуга была одинаково рада, как жене, так и любовнице.

Но путешествовать Вера предпочитала в Европу, ей нравилась Италия, Испания, Черногория. Сейчас она хотела бы в Куршавель или Курш, как она любила небрежно его называть, зимний горный воздух, снег, лыжи, подъемники, много знакомых, глинтвейн по вечерам и занятия любовью на полу у камина.

Ну ничего, сегодня вечером Олег прилетает в Москву, а на ночь ко мне, сошлётся на важные и накопленные дела. Будем с ним пару дней, потом уговорю куда-нибудь на лыжи, может в Альпы, – продолжала мечтать Вера, – а может быть он скоро бросит жену и...

Вера задумалась на светофоре и не заметила, как загорелся зелёный. Сзади раздался вой сирены, это чёрный джип сигналил, трубя, как боевой слон. Самые юркие объехали ее и тыкнули в окно средний палец. На следующем светофоре джип обогнал ее и подрезал, потом видимо решив наказать по полной за десять секунд потраченного времени, затормозил перед ней. Девушка резко нажала на тормоз и ремень безопасности впился в пышную грудь. От боли Вера поморщилась, хоть операция была несколько недель назад, но все равно грудь ещё поднывала, и шрамы немного болели и чесались.

- Это Москва, детка! – пробормотала она и свернула к себе во двор.

Припарковавшись, она взяла телефон и глянула на экран, смс-ка от Олега.

«Котик, в Москву не собираюсь в ближайшие две недели. Греюсь тут. Не скучай. Если нужны деньги, напиши Игорю, он кинет тебе на карту».

Хорошее настроение, как рукой сняло. Хлопнув дверью Лексуса с такой силой, что голуби испугались и улетели с каштана возле подъезда, Вера вошла в подъезд и вызвала лифт. Кнопка не зажигалась.

Тамара Ивановна, соседка по лестничной клетке, устало спускалась со ступенек.

- Верочка, добрый день. Лифт не работает. Уже третий раз спускаюсь в магазин. Склероз.

- Добрый день, Тамара Ивановна, я поняла, давайте я Вам помогу. Что Вам в магазине взять?

- Нет, детка, не надо. Я к Любе ещё с первого зайду. Она меня ждёт. Дай Бог тебе жениха хорошего.

Тамара Ивановна всегда желала Вере хорошего жениха, девушка звонко хохотала, благодарилась и бежала по своим делам.

Но сегодня это пожелание особенно больно резануло слух.

Ничего не ответив, она побежала по ступенькам на высоких каблуках. Уже на втором этаже, глаза были на мокром месте, а когда на пятом она открыла дверь и вошла в квартиру, слёзы лились градом по накрашенному лицу. Видимо это было последней каплей. Сначала маты и хамство водителей на светофоре, потом Олег, лифт и вот соседка с пожеланиями жениха. Вера сняла сапоги и прямо в пальто прошла на кухню и взяла из холодильника початую бутылку вина. Сделав большой глоток, Вера прислонилась спиной к стене и закрыла глаза.

Глава 2

Вера Климова родилась в скромной и простой семье заводских рабочих. Родители, скопив денег и продав дачу на берегу реки, оплатили дочери переезд и обучение в Москве. Они верили в свою отличницу, в ее тягу к знаниям и талант к изобразительному искусству. Директор школы, где училась Вера, составила протекцию в один из московских ВУЗов дизайна и архитектуры, а также, помогла с общежитием. Климовы плакали, но собирали дочь в Москву. С одной стороны они безумно скучали за своим единственным ребёнком, а с другой, в маленьком городке, где единственное место работы, завод, дышащий на ладан, не место для умной и талантливой Веры, победительницы всех конкурсов и олимпиад по рисованию, графике и дизайну. Ещё одним, дополнительным стимулом для отправки дочери в столицу был Дима Твердохлеб, поклонник и ухажёр из семьи потомственных алкоголиков. Сейчас Димка работал на заводе и пригублял по выходным, поэтому для родителей Веры будущее Дмитрия без образования и карьерного роста, было прозрачным и понятным, как горный хрусталь. Они не хотели видеть Верочку в застиранном халате, с оравой голодных детей и мужем-выпивохой.

С легкостью и отличием закончив ВУЗ, Вера без труда нашла работу в фирме по изготовлению дизайнерской мебели и декора. Вторым клиентом, который заказал интерьерное решение для своего загородного дома, оказался Олег.

Высокий, статный, в дорогом костюме и туфлях, где видно собственное отражение, Олег Брянцев покорила и заворожил молодую двадцатитрехлетнюю девушку с первого взгляда. На фоне Димы Твердохлеба с шоколадкой и полевыми ромашками, сорванными под заводом, Олег не казался, он был для Веры в скромной роли божества.

Она осталась у него сразу же, после первого свидания. У Верочки не было ни сил, ни желания говорить нет.

И вот заказ был готов, мебель и декор для загородного дома по Новорижскому шоссе были спроектированы, изготовлены и доставлены в срок. Вера понимала, что может больше не увидеть Олега и боялась последнего разговора.

Разговор всё-таки состоялся, но совсем не тот, которого она ожидала.

– Котик, я женат. Ты мне очень нравишься, я балдею от тебя, но жену я не брошу, – Брянцев сделал глоток воды и позвал официанта.

Была поздняя осень, за окном моросил дождь, но Верин пиджак стал мокрым от холодного пота, ей казалось, что под ней на сидении кресла уже целая лужа и она даже привстала, чтобы проверить, не тает ли она, как снеговик возле камина.

Подошедший официант помог ей присесть, думая, что она только подошла, а любимый, как ни в чем не бывало, уткнулся в меню.

- Мне «Цезарь» и утку в клюквенном соусе. Котик, тебе что? – заботливо спросил Олег. Вера мотнула головой, к горлу подступила тошнота, и она выдавила:

- Мне, пожалуйста, воду с лимоном.

Когда официант ушёл, Олег невозмутимо продолжал.

- Котик, ты не расстраивайся. Я очень хочу с тобой встречаться. Честно. Хочу проводить с тобой время. Я снял тебе квартиру в районе Садового. Мне там удобнее, недалеко от моего офиса. И тебе на работу рядом. Вот ключи и адрес. Игорь скинет тебе на карту деньги, чтоб ты переехала, все как положено, на новоселье я приеду обмывать. Если что, позвони Игорю, он поможет грузчиков заказать или что там надо. Меня не будет несколько дней, улетаю по делам. А ты не скучай. Занимайся новым домом. Все. Пока. Я побежал. Посиди, закажи ещё что-нибудь. Скажи, чтоб записали на меня.

Такой красивый и статный, как в первый день встречи, идёт к выходу, разговаривает по телефону, водитель спешит открыть дверь авто представительского класса. Вера следила

глазами за Олегом, пока его машина не исчезла в потоке автомобилей. Официант прервал ее размышления:

- Что-нибудь желаете? Вам подать меню?

Вера сжала ледяные пальцы под столом в кулачки.

- Да, красного вина, пожалуйста. Бутылку.

- Сей момент. Будет подано.

С тех пор прошло два года. И сейчас Вера также сжимала в ледяных пальцах бутылку сухого красного у себя на кухне и вспоминала...

Глава 3

В новую квартиру на Садовом, которую снял Олег, Вера переехала, как говорится, без шума и пыли. Помощь грузчиков не понадобилась, она просто вызвала такси и спустилась на первый этаж с двумя чемоданами на колесиках.

– В какой аэропорт едем? – таксист взял телефон, чтоб включить навигатор.

- Цветной бульвар, пожалуйста, дальше я покажу, – девушка закрыла глаза и откинула голову на пассажирское сидение.

Переезд из одной съемной квартиры в другую вещь хорошая, но грустная. С одной стороны ты меняешь обстановку, улицы, магазины, заводишь новых соседей и знакомых, изучаешь близлежащие достопримечательности. А с другой стороны, чувствуешь себя вечным странником, который из одних гостей переезжает к другим с чувством: все равно – это не дом, не родной дом.

Родители, услышав новость о переезде по телефону, обрадовались, как дети. Мама, судя по всхлипам плакала от радости, а папа все повторял, какая молодец его доча. Сказав, что получила на работе повышение, Вера успокоила родителей, что больше за жильё платить не придется, мол, это корпоративная квартира и она будет здесь жить пока, она вздохнула, пока занимает эту должность. Верочка сразу же перевела родителям на карту сорок тысяч, которые она должна была заплатить за месяц хозяину предыдущего жилья и сказала купить им новую стиральную машину, а то старая уже почти ничего не выкручивала.

Вера очень быстро разложила в шкафу свои вещи, поставила обувь в прихожей, а косметику отнесла в ванную комнату. Пара любимых книг уже стояли на полке у дивана.

Окна выходили на парк, наверное, весной здесь красиво, подумала она, зябко кутаясь в тёплый домашний халат. Дождь бил по стёклам окон со злостью и остервенением, ветер сорвал последние, самые стойкие желто-коричневые листья.

Вера набрала Олега ближе к вечеру.

- Олежек, привет. Любимый, я переехала. Да, квартира прекрасная. Вид мне очень понравился. Да, хорошо. Во сколько? Конечно, я буду ждать.

Олег приехал ровно на час позже, чем обещал. От радости и счастья Вера просто обезумела. Она смеялась и целовала такие родные и любимые губы, глаза, руки, вдыхала запах его кожи и волос, любовалась его профилем. Даже когда он вышел из комнаты, прикрыв дверь, у Веры немного занял затылок и где-то в области сердца, но она быстро загнала боль и страх глубоко за пределы своей безграничной любви.

Девушка теперь понимала почему он часто выходил из комнаты, когда видел входящий звонок. Раньше она думала, что он разговаривает по вопросам бизнеса и просто не хочет, чтоб Вера слышала о деньгах или партнерах, то теперь она поняла с кем он говорил, говорит и будет говорить. Он, наверное, успокаивает ее, рассказывает, что стоит в пробке, что на работе много бумаг, которые надо прочитать и подписать, что надо встретить партнера, который прилетел из другого часового пояса.

- Котик, ты чего такая грустная?

Вера сидела в раздумьях, загоняя боль и страх, которые опять подползли к горлу, как две огромные змеи, и не заметила, как он вернулся в комнату.

- Все хорошо. Олеж, как ты слетал? Как твоя командировка?

- Ты знаешь, отлично, провёл две встречи, подписал один предконтракт на открытие представительства в Милане и даже успел пробежаться по магазинам.

Олег поставил бокал на низенький стеклянный столик и открыл кожаную дорожную сумку.

- Котик, я к тебе прямо из аэропорта, поэтому через минут 40-45 буду уезжать. Надо дома показаться. Так что у тебя не останусь, вот завтра, пожалуй, да. Но посмотрю по времени. Это тебе подарок из Милана.

Вера держала на ладони самую узнаваемую коробочку самого узнаваемого бирюзово-лазурного цвета в мире. Дрожащими руками, девушка открыла упаковку, в глаза брызнул свет. Вера взяла в руки цепочку, на которой висел бриллиантовый кулон в виде сердечка и сверкал так, как будто это в оправе светится настоящая звезда. Надев на себя кольцо, она гладила сердечко рукой, будто пытаюсь отогреть холодный безжизненный камешек.

- Нравится?

- Конечно, любимый! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Вера бросилась на шею к Олегу, который не успел даже закрыть и поставить сумку обратно на пол.

Две змеи подняли головы и зашипели, вытаскивая отвратительные жала. В сумке лежала точно такая же коробочка, такого же размера и точно такого бренда самого узнаваемого цвета в мире. Она готова была поспорить, что в этой коробочке лежит точно такое же бриллиантовое сердце, которое сверкает на теле огнём звёзды.

Олег невозмутимо закрыл сумку, поставил на пол и привлёк любовницу к себе.

Глава 4

С того вечера, когда Вера увидела в его сумке вторую подарочную упаковку от Тиффани, утекло много воды.

Она решила проучить любовника быть внимательнее и не брала трубку несколько дней. Но получилось, что она сама себя истязала, рыдала и запивала боль вином. На третий день Олег позвонил в дверь и подхватил исхудавшую, полубморочную и пьяную Верушу в свои объятия. Она едва дышала, пульс на шее виднелся рядом с голубой веной сквозь папиросную бумагу кожи. На белом лице не было ни кровинки, Олег схватил любовницу на руки и позвонил врачу.

– Олег, это кто?

Друг и по совместительству семейный врач уже много лет устало смотрел на испуганное лицо одноклассника.

- Толь, это знакомая, ммм, хорошая знакомая моя, – Олег замолчал, он не знал, что ещё сказать. В такой ситуации он был впервые. Морщась от ненужных трудностей и проблем, мужчина лихорадочно думал, как избавиться от этих тягостных отношений, которые приобрели совсем не тот поворот, на который он рассчитывал.

Предыдущая Лариса, он называл ее Ляля, прожила с ним три года, довольная и влюблённая, она рассталась с Олегом легко и просто в один день, как и познакомилась. Ляля была высокой, стройной брюнеткой с чувством юмора и недюжим умом. Она понимала, что может использовать связи Олега по максимуму, поэтому даря ему своё тело и разнообразие в постели, Ляля в то же время получила кредитную линию на собственный маникюрный салон без залога и под минимальный процент. Он до сих пор по старой памяти поздравлял ее с днём рождения, а она шутливо присылала ему фото голой груди. В глубине души Олег скучал по Ляле и ее веселому нраву, но потом встретив Верочку, напрочь забыл о болтушке и хохотунье. Веруша была девушкой элегантной, тонкой, хрупкой. Тот, кто не знал ее происхождения и простых корней, принимал ее за даму из высшего общества, девицу голубых кровей.

Олег поначалу так увлёкся, что перевёз ее в апартаменты, которые снимал для Ляли. Но эти обмороки, голод и потеря сознания не входили в его планы.

– Дружище, не хочу портить тебе настроение, но твоя знакомая – беременна.

У Олега запульсировали виски.

- Толик, в смысле?!

- Ты чего, маленький? Ты не знаешь, как беременеют. Яйцеклетка созревает и при половом...

- Брось! Ты издеваешься?

- Нет, это ты издеваешься! Ты привозишь мне без сознания девку с признаками алкогольного отравления, голодного обморока, обезвоживания и сроком девять недель и орешь на меня. Моя смена закончилась три часа назад, ровно в 21:00. Можно я пойду домой, а медсестра напишет направление на анализы и на учёт?

- Стой! Толь! Ты чего! Какой учёт?! Прости! Прости, друг, – Олег от волнения начал заикаться и растягивать слова, – Мне нельзя ее на учёт, Ара узнает, мне конец, нам с Ариной конец.

Врач снял халат и сел на кожаный диван в кабинете. Он долго тёр усталые глаза, потом вздохнул и спросил:

- Олег, что ты от меня хочешь?

Любовник замялся лишь на миг, потом быстро произнёс:

- Дай ей таблетку. Срок маленький. Ничего страшного, она и не заметит. Мне нельзя. Я ее даже не люблю. Так, молодое свежее тело. Неплохая баба, тем более Лялька замуж вышла, – Олег вздохнул, подумав о чём-то своём.

- Так, до свиданья, Олег.
- Стой, Толь, пожалуйста! Помоги, спаси меня. Ради меня и Ары.

Анатолий взвешивал несколько секунд, потом устало произнёс.

- В криминал меня не вмешивай. Никого я ни от чего избавлять не буду. Скажи ей. Она сама решит, что делать. Это ее тело и ее жизнь.

- Толь, а если она захочет рожать? Это ж от меня. Мне Ара не простит, она мне еле Ляльку простила, – мужчина схватил за руки доктора, в глазах натурально стояли слезы.

- Дружище, сейчас она под капельницей с витаминами и физраствором, я ее оставляю здесь на ночь, надо насытить организм жидкостью и микроэлементами и вымыть алкоголь. Поговори с ней. Если хочешь, убеди ее, что мол тебе не нужен ребёнок, тем более Ара – бесплодна. Поговори, решите вместе. То, что происходит между вами только ваше дело. Меня это не касается, если это не несёт угрозы жизни или физического дискомфорта.

Олег зашёл в палату, вытирая вспотевшие ладони о костюм. На скрип открываемой двери, девушка открыла глаза и попыталась слабо улыбнуться.

- Олежек, привет, любимый...

- Тише, котик, тише. Не волнуйся, все хорошо. Ты со мной, ты в безопасности. Все будет хорошо.

- Я люблю тебя, дорогой, – Вера протянула к нему маленькую белую руку.

- И я тебя, котик, слушай, тут мне твой врач, Анатолий Иванович сказал, что ты беременна...

- Я, я хотела тебе сказать, но потом, потом, – у неё на глазах выступили горькие слёзы обиженной девочки.

- Котик, ты должна сделать аборт. Никаких возражений. Мы с тобой только начали наши отношения. Ты переехала в чудесное жильё, у тебя карьера, тебе ещё двадцати пяти нет. Тем более мне дети не нужны. Я с тобой встречаюсь, чтобы любить тебя, а ты мне преподносишь такие фокусы.

Вера лежала, молча глотая слёзы. Она комкала простынь, которой была укрыта, ледяными руками.

- Котик, если ты хочешь и дальше меня видеть, любить и быть со мной ни о каком ребёнке не может быть и речи, – последние слова Олег выплюнул с такой злостью в лицо любовницы, что она перестала плакать, а просто кивала.

Утром Вера подошла к Анатолию Ивановичу и попросила направление к гинекологу, чтобы записаться на аборт.

- Вера, Вы уверены? Вы точно все взвесили? – врач мягко задал вопрос, но он больно резанул ей слух.

- Доктор, да, спасибо, – неуверенно пробормотала девушка.

- Вера, Вы – молоды, сильны, то что Вы выпили вина и ослабели никак не отразится на ребёнке, если Вы переживаете об этом. Ребёнка формирует много факторов, главный из которых наследственность и отсутствие генетических заболеваний, а не бокал вина на раннем сроке.

- Нет, Анатолий Иванович, я не из-за этого. Просто Олег сказал, что бросит меня...

- А Вы хотите ребёнка?

- Я люблю и хочу Олега, если он меня бросит, мне незачем жить.

Врач внимательно посмотрел на неё долгим изучающим взглядом.

- Вера, это Ваше тело, Ваша жизнь и решение принимать Вам. Если Вы этого хотите, я не в силах Вам помешать.

Она облегченно вздохнула и даже улыбнулась.

- Спасибо, Анатолий Иванович, да. Я сделаю аборт в Вашей клинике. Куда мне сейчас идти, чтобы сдать анализы и записаться?

Олег был так рад аборт, что решил пока не бросать Верочку. Он окружил ее заботой и вниманием, а когда она восстановилась, взял в двухнедельное путешествие по Европе. Они катались на лыжах, пили глинтвейн, занимались любовью у камина, где потрескивали ароматные дрова. Девушка была так влюблена, что ни разу не вспомнила о тех страшных днях до больницы и после.

Отношения более менее приняли стабильный характер, она видела Олега почти каждый день во время перерыва, они обедали, иногда успевали заезжать к ней, иногда просто болтали в ресторане. Пару раз в неделю он оставался на ночь и это были самые счастливые дни и ночи во всем мире.

Вера смотрела на спящего любовника с нежностью и благоговением, она гладила его руки и волосы, обнимала, вдыхала его запах одеколона и кожи. Стараясь не смотреть на обручальное кольцо на правой руке, она смотрела на свою руку, на свой пустой безымянный палец и мечтала, мечтала, мечтала...

– Алло, Вера, здравствуйте, меня слышно?

Вера замерла с телефоном у кухонного окна. Она знала этот голос, она бы узнала его из сотен, из тысяч голосов. Она слышала этот голос из его телефона уже почти девять месяцев, когда готовила ему кофе, когда отдыхала с ним за границей, когда лежала с ним в кровати и каждый раз две змеи где-то глубоко внутри поднимали головы и яростно шипели.

Бросать трубку смысла не было, Вера знала, что это была она.

- Да. Здравствуйте, Вас слышно.

- Это Арина, жена Олега. С Вами можно встретиться поговорить?

Глава 5

Вера сидела за столиком в ресторане и нервно мотала ленту Инстаграм. Сегодня в частности ей были не интересны звёзды, и в целом дети ее толстых одноклассниц. Ее фото из Куршавеля набрали огромное количество лайков и комментариев, поначалу ей было приятно, даже льстило, что столько подруг из ее городка завидуют ее красивой и богатой жизни. Но даже они сегодня не согревали истерзанную за ночь душу перед разговором с женой.

- Добрый день, Вера. Меня зовут Арина. Думаю, Вы не забыли.

Напротив сидела прекрасная женщина лет тридцати пяти, она была яркой брюнеткой. Чёрное каре подчеркивало высокие скулы и миндалевидные глаза, на длинных пальцах сверкали грушевидные бриллианты. Арина пахла богатством и райскими островами. Белая блузка открывала шикарное декольте, которое с трудом сдерживал кружевной и чертовски сексуальный бюстгальтер.

Никогда в жизни Вера не чувствовала себя такой жалкой. Она не понимала Олега и понимала себя, связавшись с ним.

- Добрый день, Вера! Рада познакомиться! – Арина так искренне и лучезарно улыбнулась, что Вере стало не по себе. В другой бы ситуации она восхитилась женщиной и попыталась завоевать ее доверие. Но не сейчас.

Странное чувство, у Веры так занял низ живота, что она подумала о месячных. Ан, нет, все прошло неделю назад, после аборта не было проблем и анализы прекрасные. Но приступ боли скрутил Веру в бараний рог.

- Что-то случилось? – Арина приподняла бровь, изображая сочувствие.

- Нет.. спасибо, все хорошо, – Вера едва дыша, встала из-за столика и на полусогнутых ногах заковыляла в туалет.

В кабинке было темно и прохладно. Концепт света по стенам делал освещение возле унитаза загадочным, даже мистическим. Вера вырвала томатный сок с водкой и глубоко вдохнула. Сердце колотилось, как бешеное. Спустив воду, она вышла умыться. Из крана потекла красная вода.

- Аааа! Заорала Вера и отпрыгнула к кабинке. Пустой санузел ответил лишь эхом. Туалет был под землей, этажом ниже, поэтому звуки рвоты, любви и слива воды никто из посетителей не слышал.

Девушка подошла к крану, боль внизу живота не утихала, там был пожар, как будто кто-то посадил на кол матку и обжаривал со всех сторон.

Вера открыла кран и убедилась, что вода обычного прозрачного цвета. Она долго умывала лицо холодной водой, а потом подняла голову. Вместо ее лица на неё смотрел зародыш человека трёх месяцев без выраженных органов и частей тела, как будто картинку из учебника поместили ей на голову. Зародыш кивал ей и казалось, качал подобием головы.

Вера очнулась в знакомой клинике. Рисунок белых стен она бы не перепутала ни с одним рисунком в мире. Анатолий Иванович открыл знакомую дверь и поздоровался.

- Ну что, Верочка, как самочувствие?

- Ддобрый день, Анатолий Иванович! Что случилось?

- Это я у тебя должен спросить, почему тебя без сознания привозят уже второй раз?

- Я, я не знаю.

- Благо, Арина Петровна мне позвонила и мы вовремя тебя спасли.

При имени жены Олега у Веры случился такой болевой спазм внизу живота, что она опять потеряла сознание. И только в бреду ей казалось, что высокая и чертовски красивая брюнетка с каре обнимает ее врача, целует его и снимает медицинский халат.

Глава 6

Арина Петровна Златых была единственной и любимой дочерью главы самого крупного цыганского клана.

Перст, то есть Пётр Златых, принял и признал единственного ребёнка от самой красивой и самой любимой жены, Даны.

Перст побаивался мать Даны, потомственную ведьму, поэтому перед всем табором объявил, что Дана – это его единственная жена, а дочь, которую Дана родила в первый год, Ара – единственная наследница.

Перст Златых был настоящий цыган самых горячих кровей. Уже в десять он прирезал ффраера на рынке, а в шестнадцать ушёл собирать свой табор, иными словами организовал преступную группировку на юге Москвы. Персту было около пятидесяти (хотя никто не знал, сколько ему на самом деле лет), когда он взял восемнадцатилетнюю Дану, это была его последняя и любимая жена.

Как только родилась Ара, Перст зарегистрировал ее, как Арину Петровну Златых и перевёл на единственную признанную и законную дочь все движимое и недвижимое имущество.

Времена были лихие, на его трон претендовало много молодых и рьяных. Предателей барон наказывал, сам приговаривая к смерти, приговор сразу же приводился в исполнение. Но на их место приходили новые главари, которые требовали большей доли от продажи наркотиков, влияния на бизнесы из попрошаек. Новые главы его армий пытались создавать свои бордели из проституток, которые прибывали со всех концов необъятной родины.

Барон каждый день боялся умереть, оставив маленькую Ару одну на съедение голодным волкам из стаи. Он доверял лишь единственному человеку. Своему заместителю Сулейману Кайсарову. Именно ему главарь цыганской мафии поручил вывезти ее за границу, в США.

- Сулик, за Ару отвечаешь головой, если с ней что-то случится, никто из твоей семьи не останется в живых. Ты меня знаешь.

- Да, Перст Стевович, я понял, – Сулейман всегда был скуп на слова, поэтому лишь поправил свою кобуру с пистолетом.

- Документы готовы. По ним ты отец Ары, ей всего пять, но она все знает и понимает зачем я ее отправляю за океан.

- Да, Перст Стевович.

- Когда здесь все утихнет, я дам знать. Но ближайшие лет десять, чтоб носа сюда не совали. Жарко здесь будет.

Сулейман недовольно сопел. Он оставлял своего названного отца и шефа в такое непростое время, чтоб нянчиться с девчонкой в далекой стране, которую видел лишь на картинках. Там на имя Ары уже был оформлен дом, страховка и место в частной школе. Сулик же должен был контролировать американский филиал бандитов Барона.

На прощание Перст обнял Сулеймана, которого любил, как своего сына. Он долго смотрел в чёрные, как ночь, глаза Арины, гладил волосы вороного крыла и называл Даной.

- Папочка, я – Ара.

- Я знаю, мой цветок, знаю, знаю, моя душа. Мама смотрит на тебя с небес, она умерла, когда родила тебя. Но она всегда хранит тебя. Я всегда буду хранить тебя.

Страшный и жестокий бандит, который наказывал расстрелом, отдавал приказы забирать молодых женщин в проститутки, собирал дань с малолетних попрошаек, плакал второй раз в жизни. Первый, когда на родах умерла его любимая Дана.

И у всех охранников, даже у бессердечного Сулеймана, на глазах застыли слёзы.

Арина Петровна Златых вернулась в Москву ровно через двадцать лет.

На пороге своей смерти Перст простился с красавицей дочерью, которая сидела у изголовья кровати в одной из самых дорогих клиник столицы. Рядом стоял неизменный Сулейман.

- Папочка, может в Швейцарию? – Ара произносила слова с акцентом и с дрожью в голосе.

- Цветок мой, я иду к своей любимой. Не останавливай меня. Пока я не умер, послушай, все документы на имущество находятся дома у жены Сулика. На моем счету в Швейцарии деньги, которые перейдут тебе по наследству, адвокат Жорик Розенберг ведёт все мои финансы, ты знаешь, он тебе помогал, когда ты жила в Америке. Рестораны здесь и за границей уже переведены на твоё имя. Но это ты сама все знаешь. Подойди ко мне ближе. Сулик, подожди за дверью.

Когда они остались в палате одни, Перст взял дочь за руку и наконец, произнёс.

- Твоя бабушка Вадома была ведьмой. Весь табор знал и боялся силу ее проклятий. Она могла вытравить плод, наслать мор или загубить целое стадо лошадей из соседнего табора. Я тоже не раз обращался к ней за помощью, она нагадала мне долгую жизнь, но с условием, что за это я должен был что-то отдать взамен. Но тогда я не знал, что темные силы заберут мою Дану, мою душу. Вадома, потеряв свою дочь при родах, прокляла всех своих богов и попросила забрать у неё все темные силы. Ее боги смилоствивились и вернули их ... тебе... Я долго хранил тайну Вадомы, но когда тебе исполнилось восемнадцать, Сулейман начал говорить, что странно себя чувствует рядом с тобой, что ты можешь читать мысли и проникать в головы. Он также сказал, что профессор, который вёл у тебя историю, выбросился из окна...

- Папочка, это не я... он сам... он просто приставал ко мне после лекций.... – Арина стояла на коленях возле умирающего отца и рыдала...

- Свет моих глаз, я не виню тебя, ты моя душа. Прости меня.

- За что, папочка?

- Перед смертью Вадома сказала, что в обмен на твой дар, который вернули тебе боги, они заберут у тебя самое дорогое. Ты всегда будешь бесплодна.

- Что?! Папа?! Папочка?! Аааа!!!

Сулейман вбежал в палату на крики. Растрепанная, заплаканная и босая Ара пыталась докричаться до беспомощного старика.

Лишь на миг Перст открыл прозрачные и мутные от старости, бывшие когда-то чёрными, глаза.

- Папа!

- Дана, Жизнь моя, я так долго шёл к тебе....

После пышных похорон легенды криминального бизнеса, Ара получила наследство и зажила жизнью богатой, светской дамы. Ее не интересовали наркотики, проституция и попрошайничество.

Сделав Сулеймана своей правой рукой, они наняли штат лучших юристов для открытия новых, абсолютно легальных бизнесов в сфере IT технологий. Арина закончила американский университет по специальности современных компьютерных программ и сайтов, поэтому разобравшись в российском рынке, вложила часть наследства в их развитие.

- Папа бы смеялся сейчас с меня, если бы узнал, что роботы приносят мне деньги.

Сулейман молча улыбнулся в соседнем кресле и по привычке поправил кобуру.

– Мила, кто там следующий? – спросила Арина по связи у своего секретаря.

- Арина Петровна, к Вам Олег Брянцев, аспирант из МГУ с проектом «Будущее компьютерных технологий».

Глава 7

Вера пришла в себя в палате клиники. Голова была тяжелой, просто свинцовой. Веки не открывались. Она с трудом нащупала кнопку вызова медсестры.

Через пару минут в палату вошёл врач.

- Анатолий Иванович, что со мной? Почему я здесь? Можно мне воды?

- Да, Верочка. Сейчас медсестра принесёт тебе воды и ужин.

- Ужин? А сейчас вечер?

- Ты у нас больше суток пробыла. Необходимо было ещё одно хирургическое вмешательство.

- Что? Что случилось? Доктор, я же чувствовала себя очень хорошо. У меня были отличные анализы. Прошло уже столько месяцев, в чем проблема?

- Верочка, я с огромным сожалением хочу сообщить тебе, что ты больше не можешь иметь детей. Воспалительные процессы в матке вызвали температуру и головокружение. Ты потеряла сознание прямо в туалете ресторана. Тебя обнаружила жена Олега Брянцева, Арина. Именно она привезла тебя на своём автомобиле. Ты теперь должна быть ей благодарна. Если бы не она, я не знаю, чем бы все закончилось...

Вера не верила своим ушам, по щекам текли слёзы. Страшный сон. Кошмар. Она больно себя ущипнула, в глазах потемнело.

- Я ничего не понимаю, я не помню...

- Это нормально. При высокой температуре так бывает, чтобы экономить энергию организм отключается для более важной, простым языком, борьбы. Сейчас все хорошо, отдыхай. Документы на выписку будут готовы завтра, а сегодня ещё раз сдашь кровь на анализ, медсестра померяет давление и температуру. Если все в порядке завтра к вечеру уже будешь дома.

Телефон Олега был отключён или вне зоны действия сети. Вера с упрямым, тупым упорством набирала снова и снова номер, цифры которого знала наизусть, пока не выбилась из сил.

- Алло, Вика, привет. Все нормально. Сможешь завтра приехать к двум на Днепровскую набережную, адрес я скину? Нет, ничего серьезного. Меня из клиники выписывают. Спасибо, до завтра, – последние слова Климова произнесла истерично, голос дрогнул и она мгновенно нажала отбой. Вера не хотела себя жалеть, боялась начать и потом не остановиться. Она скинула смс-кой адрес клиники подруге, поставила разряженный телефон на зарядку, написала обеспокоенной маме на ее двадцать сообщений «мам, запара, не смогу позвонить ещё несколько дней, сдаём объекты, люблю и целую, папе привет», отвернулась к стенке с необычными узорами и беззвучно завывала.

Вика Волох, коллега и подруга, высокая блондинка с зелёными глазами была точна, как швейцарские часы. Наполнив холл клиники ароматом свежей выпечки, кофе и дорогих духов, она по-деловому глянула на Веру, представившись сестрой, получила все документы и выписки. Вера, как увядшая гвоздика на памятнике, прислонилась к регистратуре, вдруг заметила вдалеке по коридору знакомый силуэт. Девушка подошла к двери главврача, но секретарь опередила ее.

- Извините, Анатолий Иванович сейчас занят.

- Простите, я...

- Да. Климова Вера Сергеевна. Анатолий Иванович уже подписал документы на вашу выписку.

- Я просто хотела сказать спасибо и попрощаться.

- У доктора сейчас консультация, извините, к нему нельзя.

Вера уже развернулась, чтобы уйти, когда коммуникатор на столе секретаря голосом главврача попросил два кофе.

- И сок, Тоша, мне нужен свежий сок, – голос по громкой связи заливисто рассмеялся.
- Даша, два кофе и апельсиновый фреш принеси, пожалуйста.
- Конечно, Анатолий Иванович.
- Вера Сергеевна? – секретарь уже вышла из-за стола и обратилась к девушке, – я могу Вам ещё чем-нибудь помочь?
- Нет, нет, спасибо. Скажите, а кто сейчас в кабинете у Анатолия Ивановича?
- Это закрытая информация, – Дарья пожала плечами и поплыла делать кофе и фреш на идеально длинных и ровных ногах для своего начальника и Арины Брянцевой, жены Олега.

Вика заварила чай с ягодами и мелиссой, поставила поднос на маленький журнальный столик и села на диван рядом с Верой.

- Ну?
 - Что ну?
 - Ты ещё долго будешь играть в молчанку? Что случилось?
 - Ничего. Все хорошо.
- Вика кивнула и пошла в прихожую.
- Ты куда? – Вера слабо привстала с дивана и сбросила одеяло, ее знобило, хотя температуры не было.
 - Домой.
 - Вика, подожди, а чай?
- Всегда темпераментная и веселая подруга взорвалась бомбой:
- Чай? Какой чай, Вера? Ты в клинике, у тебя были обмороки, хирургические вмешательства и аборт, который, кстати, не указан в этой выписке. Он указан в истории, которая лежит у тебя на шкафу, где хранятся лекарства. Что за фигня, подруга? Ты – нормальный человек? Почему я ничего не знаю?

Зелёные глаза Вики горели праведным огнём. Она стояла в коридоре в одном сапоге и растёгнутом плаще. Злая, смелая и красивая.

- Вик, прости, я не могла тебе рассказать, это стыдно и больно.
- Ага, значит я тебе чужой человек?
- Нет, не чужой, прости, – Вера вздохнула и поплелась к дивану, она взяла чашку и сделала небольшой глоток, потом решительно набрала полную грудь воздуха.

Вика слушала, открыв рот, она так и сидела на диване в плаще, сапог она держала в руках, забыв отнести в коридор. Вера рассказала про Олега, про их тайный роман, который длится больше года, рассказала об аборте, о путешествиях, о звонках жены, встрече и событиях последних дней.

Сумерки плавно перешли в поздний вечер, а потом и в ночь. Девушки сидели на диване, одна изредка плакала и замолкала, а вторая лишь сочувственно кивала и качала головой.

Вера закончила свой рассказ и закрыла лицо руками. Ей стало легче, как будто с плеч упал пудовый камень, давивший к земле. Секретный роман с женатым мужчиной перестал быть только ее тайной.

Но Вика почему-то больше заинтересовалась не Олегом, а его женой.

- Верушка, дорогая, это не самое страшное, поверь. У всех нас бывают ошибки. Ты молоденькая ещё, я вот старше тебя на пять лет и тоже когда-то переспала с женатым мужчиной.

Вера с благодарностью посмотрела на подругу. Она понимала, что Вика рассказывает все это, чтобы утешить, святая Вика, мать такой же белокурой четырехлетней красотки и жена известного московского адвоката, этого не может быть.

- Да, до знакомства с Мишей я работала дизайнером в Новосибирске, ты же в курсе, но ты не знаешь, почему я переехала в Москву. Мой начальник Роман Андреевич, был элемен-

тарный бабник и урод. Но это не значит, что я не виновата. Виновата, Вер, конечно, виновата. Двадцатилетняя наивная дура, которая повелась на сладкие речи, спичи и пустую болтовню престарелого ловеласа. Естественно, на корпоративе это случилось прямо у него в кабинете. Это потом я узнала, что до меня там побывал весь наш женский коллектив, включая бухгалтера Валентину Владимировну, его ровесницу, с которой он крутил шашни лет двадцать назад, пока оба были молодыми и горячими. Жена, долго терпевшая его измены и загулы, озверела почему-то именно на мне. Мало того, что она устроила скандал у меня дома перед родителями, так ещё и привела на работу своих детей, чтоб они глянули «на папину новую шлюху». Весь коллектив был в шоке, каждая со страхом подумала, что на моем месте могла бы оказаться она. А ведь у многих наших баб тоже были семьи и дети. Мой роман с Романом Андреевичем так и закончился парой раз сомнительного качества утех в кабинете, не успев начаться и расцвести пышным цветом. Герой-любовник трусливо предложил мне написать по собственному желанию, что я с большим удовольствием и сделала. Родители успокоили и благословили меня на Москву. А я, Верунчик, счастлива, что приехала сюда. Здесь я встретила Мишу, мою любовь, мое счастье. Но он пока не показал мне свои документы и паспорт с пустой графой о семейном положении, я ему даже целоваться запрещала. Мы до сих пор смеёмся. Он, кстати, именно поэтому на мне и женился, сказал, что такой как я, ещё не видел. А я ему рассказала, что поклялась никогда в жизни не иметь личных дел с женатыми мужчинами.

Вера никогда не разговаривала с подругой о личной жизни. Она знала семью Волох, иногда ходила на дни рождения, но всегда одна. Вера молчала о женатом любовнике, а Вика делала вид, что не замечает ее скрытной личной жизни. Вера не знала, что в прошлом у Виктории такая поучительная и тяжёлая история, хоть и со счастливым финалом. А Вика, в свою очередь услышав рассказ подруги, почувствовала, что ситуация слишком далеко зашла. Вика поняла, что Вера уже проигравшая в этой схватке. Главное, чтобы Арина Брянцева в этой неравной борьбе пожалела и отпустила глупую дурочку. Хотя в глубине души что-то подсказывало Вике, что Ара пленных не берет и расстреливает их на месте.

Глава 8

Олег Брянцев всегда был очень примерным мальчиком, любящим сыном и заботливым внуком. Он очень любил своих маму и бабушку, справедливости ради стоит заметить, что мама Оля и бабушка Зина любили Олежика в тысячи и миллионы раз больше. Если эту гиперопеку и возведение на пьедестал ребёнка, как маленького божка, можно назвать любовью.

Папа Олега ушёл из семьи, когда мальчику исполнилось восемнадцать лет. Отмучившись в вечных ссорах и скандалах по поводу воспитания ребёнка, семья распалась, отцу запрещалось наказывать мальчика за шалости, отдавать на спорт или брать на рыбалку. Наказывать по делу было жалко, на спорте он мог травмироваться, а на природе – простудиться. Малейшее желание мужчины научить сына встречалось в штыки. А заканчивалось очередным глупым и пошлым скандалом.

Бабушка Зина, приехав из глубинки помочь с внуком, так и осталась в Москве. Квартира у Брянцева – старшего была большая, оставленная в наследство богатыми и знатными родственниками. Его двоюродная бабушка не имела детей, единственным наследником был внук ее дорогой и любимой сестры, Максим Брянцев, папа Олега.

Познакомившись на выставке картин с Олей, скромной, приезжей девушкой, изучающей искусство Серебряного века, Максим буквально через несколько месяцев сделал предложение. Пара Брянцевых была показательной среди общества искусствоведов и богемы Москвы. Тихие, интеллигентные и улыбчивые Максим и Ольга тщательно скрывали свой главный жизненный крест, они долгое время пытались забеременеть, но судьба, щедрая во всем, много лет не давала им ребёнка.

Максиму было сорок, Оле – тридцать восемь.

- Беременны! – с радостью и облегчением сообщила участковый гинеколог.

Поздняя беременность была тяжелой. Оля ходила синяя от токсикоза и худая от головной боли и тошноты. На последних месяцах ее положили на сохранение и, о чудо, в начале девятого месяца родился долгожданный первенец, Олежка Брянцев.

Мальчик был очень слабеньким и болезненным. Баба Зина примчавшаяся на помощь дочери была надёжной опорой и помощью. Спали по очереди, Олежек кричал от коликов и часто температурил. За первые три года жизни три взрослых человека так и не смогли каждый поспать восемь часов подряд. Олег переболел всеми детскими и взрослыми болезнями, переležал во всех больницах, умудрился переломать на детской площадке не только руки, но и ноги, поэтому до трёх лет, его не спускали с рук и не упускали из виду.

Чуть позже стало легче, мальчик немного окреп, почти сравнялся по росту и весу со своими сверстниками, болел раз в полгода и почти пропускал школу.

Семья вышла на свой обычный ритм жизни, Максим и Ольга занимались работой в области искусства, а мать Ольги помогала по дому и с Олегом.

- Беременны, – участковая гинеколог смотрела на Ольгу.

В доме до утра была дискуссия, Ольга решила рожать, хотя Максим был против. Мать была на стороне дочери.

Выкидыш случился почти на шестом месяце, точнее сказать, ребёнок не выдержал вируса, которым заболела Ольга, и умер внутриутробно. Она просила не говорить пол неродившегося ребёнка, хотя сердцем чувствовала, это была девочка. Она уже тайно назвала ее, Ева, Евушка.

С тех пор в семье Брянцевых наступила черная полоса. Ольга бросила работу в государственной галерее и посвятила себя сыну. И если до этого его опекала бабушка, то теперь на него молились обе женщины. Сначала муж списывал безумие жены на тяжёлую потерю, а потом понял, что жена тронулась умом на почве своего единственного сына. Целыми днями

они ждали его со школы, водили по кружкам музыки, рисования и языков. Максим хотел отдать его на плавание, но встретил такой жестокий отпор, что закрыл эту тему.

Однажды Олег, избалованный двумя вечными прислугами, украл из кошелька бабушки пенсию и купил себе бинокль, сигареты и шоколад. Максим хотел было наказать обнаглевшего юнца, но мать и бабушка с налитыми кровью глазами, бросились на отца и зятя, как тигрицы.

Глава семьи стал приходить домой все позже и позже. Потом начал оставаться у коллеги по работе. Но ушёл из семьи, как порядочный человек, оставив все, когда ребёнку исполнилось восемнадцать.

Олег, изрядно доводивший своими выходками мать и бабушку, после ухода отца присмирел. Глянув на себя со стороны, он встряхнулся, поступил в Московский политехнический и переехал в общежитие. Без мамы и бабушки было сложно первые несколько недель. Потом он уже и забыл, что ему кто-то готовил, стирал, убирал и гладил. Он подружился с одногруппниками и с удивлением открыл для себя футбол и плавание.

Олег был лучшим по информатике во всем ВУЗе. В конце девяностых компьютеры были доступны для простых граждан, как космические корабли. И узнав, что их счастье хочет компьютер, мама и бабушка позвонили отцу Олега и попросили половину. Тот, выслушал предложение, купил и привёз к ним настоящий компьютер, подарок на день рождения сыну.

Единственное условие, чтобы компьютер был у мамы и бабушки (бывшей квартире Максима), Олег был счастлив, как молодой дельфин. Теперь он пропадал сутками в родном доме, в соседней комнате. Мама Оля и бабушка Зина плакали от умиления, отец раз в неделю приезжал навестить сына и всегда заставал его дома, на месте. Более того, лучший друг Толик, который заканчивал медицинский, приходил, как на работу к Олегу, каждый день. А женщинам вместо одной, теперь была двойная радость. Толика они полюбили, как родного.

Глава 9

Вера поговорила с Олегом довольно холодно, впервые за долгое время общения.

- Котик, привет, чего такая грустная?

- Олег, я звонила тебе очень много раз позавчера и вчера. Сегодня решила уже тебя не беспокоить. Меня вчера подруга из больницы забрала и привезла домой.

- Из больницы? А что случилось? – он настолько притворно изобразил изумление, что даже влюблённая Вера на этот раз ему не поверила.

- Прекрати ломать комедию. Меня привезла в клинику к твоему другу твоя жена. Неужели ты не знал? Тебе не позвонили? Или посчитали нужным не беспокоить? Умру так умру, – жалость к себе накрыла девушку с такой силой, что она нажала на отбой, тоже впервые.

Смывая в ванной злые слёзы вместе с тушью, она не обратила внимание на экран, когда звук звонка прозвучал эхом по кафелю.

- Я тебе уже все сказала. Что-то непонятно?

- Извините, это Вера?

Голос на том конце линии был взволнованным и дрожащим. Очевидно женщина долго готовилась к этому разговору. И сегодня решила набрать заветный номер.

- Кто Вы и что Вам нужно?

- Вера, меня зовут Лариса, Лариса Белозерская. Я... я бывшая девушка Олега. Олега Максимовича Брянцева. Я хочу с Вами поговорить. Можно с Вами встретиться?

- Я уже встречалась с его женой, спасибо и до свиданья, – нынешняя любовница тяжело вздохнула и уже собиралась нажать отбой, когда услышала следующий крик:

- Я знаю, что Вы не можете иметь детей. Ара принесла Вас в жертву своим богам!

У Веры затряслись руки, тремор был настолько сильным, что включённый телефон упал на белоснежный кафель. Из трубки все ещё продолжали ее звать.

Вера прислонила разбитый экран к лицу и ответила:

- Приезжайте ко мне домой. Адрес скину смс-кой.

- Вера, Вы на связи, слава Богу. Извините, но я знаю Ваш адрес. Я тоже жила в этой квартире несколько лет.

Лариса Белозерская позвонила в дверь ровно через тридцать минут. Высокая, стройная женщина лет тридцати выглядела шикарно. Темные, длинные волосы, светло-карие глаза, идеальное лицо минимально тронуто косметикой, на губах нюдовый модный оттенок помады и лёгкий шлейф дорогих духов, чёрная водолазка, джинсы, из украшений лишь часы известного швейцарского бренда и кольцо с бриллиантом на безымянном пальце.

Именно эти детали отметила Вера, пока Ляля снимала верхнюю одежду и оставив сумку в коридоре, прошла за хозяйкой на кухню.

- Чай? Кофе? – Вера еле произносила слова, на неё навалилась такая сумасшедшая тяжесть, усталость, физическая и моральная боль, что она на глазах на фоне шикарной Ляли становилась все меньше и все серее.

- Спасибо, если можно просто стакан воды.

Белозерская сразу перешла к главному. К рассказу о себе.

Она познакомилась с Олегом случайно, на дне рождения богатого общего знакомого, они сразу понравились друг другу, о том что Олег женат на Аре, Лариса узнала спустя несколько месяцев. Она рассказала про дом в Таиланде, про то, как чудесно они путешествовали по Европе, а потом любовник снял для неё эту квартиру.

У Веры жутко болела голова, все слова она слышала отдаленно. Она вспомнила, как в детстве мама надевала зимой кроличью меховую шапку, чтобы Вера не застудила уши. Шапка была тёплой и большой, серый мех щекотал Вере лицо, а завязочки под подбородком давили

ей шею. Она говорила, что в этой шапке ничего не слышно и когда мама звала ее с ледяных горок домой, Вера делала вид, что не слышит маминых криков и обещаний получить ремня.

Вот и сейчас Вера сидела перед Ларисой, а слова бывшей любовницы долетали до неё через ту, детскую меховую шапку, хотя она слышала и понимала каждое слово. Невидимые завязки сдавили шею, она втягивала воздух шумно и тяжело.

- Вера, Вам плохо? – слова Ларисы она услышала уже звонко и отчетливо.

- Нет, нет, все нормально. Просто недавно я была в клинике, наверное, это ещё действие лекарств и наркоза.

- Именно поэтому я и приехала к Вам. Понимаете, я тоже лежала в этой клинике. Дело в том, что я забеременела от Олега. Он встретил это в штывы, повёз меня в клинику на аборт под чутким руководством Анатолия Ивановича. Да, да. Того самого. Я жутко переживала, хотела оставить ребёнка. Но потом моя подруга, которая работает в этой клинике рассказала мне, что Олег уже привозил сюда любовницу на аборт несколько лет назад. Она умерла прямо на операционном столе. По документам причиной смерти стала аллергия на наркоз. К сожалению, такое бывает, медики тоже допускают ошибки, не проверив пациента на переносимость. Но самое странное, что моя подруга рассказала, что во время операции вместо Олега под дверью сидела Арина Брянцева, жена Олега. С персонала взяли подписку о неразглашении, но увидев меня в списках на аборт, подруга сразу позвонила мне на мобильный. Я очень испугалась, признаюсь честно. Изрядно напоив Олега, я начала выпытывать у него о прошлой любовнице, сначала он отнекивался, потом рассказал, что была у него молоденькая девочка, приезжая студентка из бедной семьи. Они встречались несколько месяцев, а потом Наташенька забеременела. Он всегда звал ее Наташенька. Ее фамилии я не помню, по-моему, Тихонова. Да, Наталья Тихонова. Он повёл ее делать аборт в клинику своего друга, но она умерла. Олег начал плакать, говорить, что Ара не может иметь детей, что он – предатель и последняя сволочь. А ещё он сказал, что любит жену, как богиню, как святую и никогда не заведёт ребёнка от любовницы. Потом наутро он проснулся, протрезвел, очевидно вспомнив местами наш диалог, вёл себя агрессивно впервые. Таким злым я Олега никогда не видела. Но после того, как он уехал, ко мне позвонила Арина.

Лариса сглотнула и шумно, залпом выпила стакан воды. У неё заметно начали трястись руки. Она сделала вдох-выдох и продолжила.

- Ара пришла прямо сюда, в эту квартиру, в наше с Олегом, как мне казалось, гнёздышко. Она не разувааясь, прошла к дивану и зажгла сигарету. Это удивительная женщина, в ее присутствии я почувствовала себя насекомым, которое она может легко раздавить. Все мои мысли, желания, планы исчезли. Голова была ясная и светлая. В моей голове были лишь мысли Ары. Она молчала, но я знала все, что она говорит мне. Она хотела ребёнка. Моего ребёнка. Моего и Олега ребёнка. Но не любить, не воспитать. Ара хотела жертву. Мой ребёнок должен стать жертвой ее богам, чтобы она смогла забеременеть. Я четко поняла это. Вера, не спрашивайте меня как. Просто спросите у Олега кто такая Наташа Тихонова и почему она погибла на операционном столе. У меня сейчас семья, муж, ребёнок и бизнес, я давно не виделась с Олегом, но вчера подруга из клиники позвонила мне и рассказала о Вас. Вера, бегите от них. Эти трое: Олег, Арина и Анатолий – страшные люди. Я их боюсь и хочу предупредить Вас, держитесь от них подальше.

Вера закрыла дверь за Ларисой и села на пол. Через минут сорок в дверь позвонили. С трудом поднявшись, Вера глянула в глазок и открыла дверь. Там стояли двое. Двое из трёх.

Глава 10

Олег всегда был морально слаб и очень зависим. В детстве он боялся расстроить маму и бабушку, в школе огорчить классную руководительницу, в институте – старосту и декана, а позднее разозлить жену. Олег был мягким, слабохарактерным и очень ведомым. Он старался выбрать девушек мягче и значительно младше, и чем старше он становился, тем моложе были его спутницы. Рядом со скромными и тихими серыми мышками он был мацо, красавец – мужчина уверенный в себе на все сто. Лишь однажды в жизни он ошибся и связал себя с женщиной гораздо сильнее, ярче, увереннее, Арой. Она была звездой. Она всегда была звездой.

Устроившись работать на фирму к Арине Петровне Златых, Олег потерял сон и покой. Ему приходили видения, он не мог есть, пить и жить. И когда ему совсем хоть в петлю, Арина спустилась на этаж программистов и пригласила его на кофе. Встречи с Арой были наваждением, мистикой. Он тонул в чёрных глазах, даже не понимая иногда их встречи были во сне или наяву.

Арина Петровна всегда и везде передвигалась со странным мужчиной, своим заместителем. Сулейман Кайсаров был тенью начальницы, ее советником и правой рукой. В огромной корпорации Златых, которая занимала несколько этажей элитного офисного здания, все знали Сулеймана и боялись не только его слова, но и его взгляда. Если он подходил к чьему-то кабинету или вызывал к себе, понимали, что дела плохи, что сотрудник обманул или украл важные данные для продажи конкурентам в сфере IT. В фирме все знали, что за огромную зарплату, бонусы и официальное трудоустройство требуется лишь два качества: преданность и профессионализм.

Олег был единственным человеком, который оставался с Ариной наедине без ее заместителя. Они могли часами беседовать о технологиях, о предстоящих выставках и программах. Постепенно страх перед властной красавицей стал уступать место другим чувствам. Парень теперь каждое утро заходил к ней с докладом, они пили кофе и не могли наговориться.

Олег и Арина стояли на паспортном контроле в Шереметьево. Прямой рейс Москва – Нью-Йорк задержали на два часа из-за обильных снегопадов, поэтому они не спеша выстояли очередь для стандартной процедуры проверки документов, получили штампы в загранпаспорта о том, что они покидают страну, показали открытые визы и неспешно вошли в зону Дьюти Фри. Незаметно для себя они взялись за руки и бродили от бутика к бутику в предвкушении полёта. Заграничная рабочая командировка так удачно совпала с Днём влюблённых, что Арина даже не спросив Олега, открыла ему визу и внесла в число докладчиков из Москвы. Парень был взбудоражен, он первый раз летит за границу с девушкой. Или не девушкой? Начальницей? А номер? Совместный? Хотелось бы совместный. Он чувствовал, что влюбился в начальницу, как мальчик, хотя ещё ни разу не целовался с ней и не решался пригласить на свидание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.